

ДЕЯТЕЛИ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЫКИ ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ.

Что питает новую музыку в России и формирует ее «корневую систему»?

Что изменилось в музыке и в музыкальном социуме за последние годы?

Насколько эти изменения отразились на Вас и Вашей музыке?

Чего, по Вашему мнению, не хватает нашей среде в данный момент?

Какие задачи мы можем перед собой ставить как сообщество, чтобы преодолеть существующие проблемы?

Как будет звучать музыка через 10-15 лет?

Сегодня трудно говорить о какой-либо единой «корневой системе» российской музыки. Скорее, наоборот, картина настолько пестра и многолика, что напоминает нечто среднее между Парадом Победы и Бразильским карнавалом. В сочинениях, созданных в обозримом прошлом, без труда можно найти практически все основные музыкальные тенденции: от фольклора/неофольклора и сочинений, написанных в традициях Дмитрия Шостаковича, до лахенманьщины и следов постмодернизма, а также электронику, мультимедийные проекты и постановки-performance. Последние, собственно говоря, выходят за рамки того, что мы традиционно определяем понятием «музыка».

Одно из композиторских устремлений, бытующих сегодня в российской музыкальной жизни, можно охарактеризовать как «everything goes» («всё возможно»). В этом случае из обширного меню выбирается то блюдо, которое, по мнению сочинителя, может прийтись публике по вкусу, заинтриговать её – наивную и несведущую! – и заинтересовать. Подобная вседозволенность, выдаваемая за новаторство, рождается в ситуации, когда скудость таланта и недостаток мастерства автора вынуждены компенсироваться привлечением некоего эпатажного действия.

Но если желудок не справится с выбранным яством, есть немалый риск отравиться – перед прозревшей публикой автор рискует оказаться в роли андерсеновского персонажа: голым, нелепым и смешным. Впрочем, об этом говорить не принято: и над профессионалами, и над завсегдатаями концертных залов довлеет страх прослыть ретроградом.

Но момент истины, надеюсь, все-таки наступит: «Люди, я люблю вас, будьте бдительны!».

Дать вразумительный ответ на вопрос, есть ли возможность преодолеть описанную ситуацию, в которой оказалось наше композиторское сообщество, вряд ли возможно: тенденция эта за последние годы окрепла и устоялась, ящик Пандоры уже давно открыт. И нужно немалое время, чтобы грязь, мусть и ядовитые водоросли осели на дне русла, источник очистился и определяющими факторами сочинения вновь стали не конъюнктура, посредственность и профанация, а убедительность авторского замысла, талант и мастерство – чтобы все стало так, как и было во все времена.